

"Мы никогда больше не будем расставаться, у-у-у!"

Сказав это, Сяо Юэхань все еще не смогла сдержаться и заплакала.

Увидев, как плачет ее дочь, Чу Цяньцю очень расстроилась, но она не знала, как ее утешить.

"Глупенькая девочка... Где на свете есть дочь, которая не вышла бы замуж за императора.

"Нет, нет, не буду!"

"Если папа в тот день не захочет меня, я не буду жить, и я не найду другого мужчину, когда умру!"

"Глупенькая, какая глупость, как я могу не хотеть тебя?"

"Хорошо, хорошо, давай не будем об этом говорить".

Прикоснувшись к голове маленькой девочки, Чу Цяньцю мог только сначала прервать эту тему.

Он был немного удивлен реакцией своей дочери, но ребенок еще мал, не видел по-настоящему мир, еще не достиг юношеского возраста начала девичьей любви, весь мир имеет только родителей и родителей, сказать эти слова тоже можно понять, все как будто дочь - сказка.

...

Двое продолжали идти, постепенно забывая о том, о чем только что говорили, и по дороге встретили много новинок.

Чу Цяньцю купил для своей дочери сахарные тыквы, чтобы она их съела, купил бумажные игрушки для своей дочери, чтобы она поиграла, и отвел свою дочь посмотреть на животный цирк, сходил в магазин тканей, чтобы выбрать красивые наряды, а после игры тоже оставил свою задачу позади.

В этот момент рот Сяо Юэхань был испачкан сахаром и маслом, в руке он держал бумажного голубя и все время улыбался.

Честно говоря, она действительно давно не испытывала такого чувства.

Раньше, когда она была в Верхнем Небесном Царстве, ее жизнь была только в самосовершенствовании, и обычное счастье давно было далеко.

Теперь она вдруг обнаружила, что на самом деле быть обычным человеком тоже очень приятно.

У смертных тоже есть свой способ времяпрепровождения, а тысячи лет слишком долги, и они ценят только день.

Для обычных людей, раз уж они не могут испытать счастье вечной жизни, то жить каждый день на полную катушку не напрасно.

Думая так и останавливаясь всю дорогу с отцом, двое постепенно приближались к странной местности, расположенной в юго-западном углу города Юэфэн.

Весенний ветер дует в ивы, благоухает запах цветов.

Стоит довольно сильный аромат ветра и пыли, и есть еще кое-какие мужчины в разнообразной одежде, они то разливают вино из тыкв, то складывают веера и отпускают нефрит, все с нетерпением ждут.

Чу Цяньцю было любопытно, где он был, и почему вокруг все мужчины.

Кроме того, он вспомнил, что у него еще есть мебель, которую нужно купить, поэтому он хотел вернуться.

Но в этот момент его остановил нежный голос.

"Господин, заходите и играйте".

Его встретила молодая женщина в красном платье.

Он оглянулся и увидел роскошный ароматный павильон под названием "Ихон Юань".

Цвет И красного, фанлан переливается, резьба по изгороди нефрит, и алый лак отражается.

Ворота Нефритового павильона открыты, и гости мужского пола внутри двери часто приходят и уходят.

Вокруг него чаши, а между цветущими цветами прическа легкая везде.

Фан Цай была женщиной за дверью и назвала его вниз.

Рядом с этой женщиной много красавиц, выглядящих так же красиво, как и она, они, как певчие птицы, они, как змеи, и мило улыбаются, заставляя людей задерживаться.

Эти пыльные женщины, одетые смело, хотя и не теряющие своей элегантности, снег на их груди также прикрыт наполовину, как легкий марлевый рулон синего дыма, разноцветный и пыльный.

Следуя за звуком остановки, Чу Цяньцю увидел, как идут мужчины, большинство из них не могут противостоять таким алым сценам, в искушении друг за другом барабанить весну, кровь вскипает, и они направляются прямо в ворота Ихон Юань.

"О? Потрясающе!

"Оказывается, это место - Цинлоу, раньше я видел это только в сериалах".

Но в моем представлении казалось, что эти женщины устроят небольшое представление, исполнят музыку, легко оденутся и будут танцевать, будут сопровождать гостей в дегустации изысканного вина, а затем ждать, когда созреет время...

Прозрение и момент раздумий.

Впервые встретившись с подобным местом в Море Сюаньтянь, Чу Цяньцю ощутил глубокое понимание.

Само собой, его не прельщала красота, а перед величественным ликом Сюэ'эр темперамент этих женщин из красной пыли был совершенно несовместим.

Они лишь полагаются на румяна на лицах, чтобы подчеркнуть позы, и остаются в подобных

местах для пропитания, что делает их достойными жалости.

"Папа, может, зайдём внутрь?"

Рядом с ухом холодно раздался голос Сяо Юэхань.

Вздрыгнув от этого угрюмого и холодного голоса, Чу Цяньцю невольно задрожал всем телом.

"Ничего. Я посмотрю".

Поспешил удалиться вместе с дочерью, которая сейчас бежала быстрее кролика.

Женщины из Ихонкского Двора, заметив, что молодой человек, за которым они наблюдали, ушел, все почувствовали чувство потери.

Уже давно они не видели такого красивого Лан'эра, обладающего хорошим темпераментом и бровями.

Этот человек с первого взгляда кажется сыном семьи, а может, и совершенствующимся с хорошей силой.

А те люди, которые им обычно встречаются, в основном вульгарные люди, пьяные.

Все эти мужчины прельщаются красотой и не могут ничего сказать, когда видят женщин.

Если бы не то, что они были плохим товаром, боюсь, что я бы не хотел прикасаться к такому мужчине в своей жизни.

К сожалению, судьба несправедлива, и у них нет выбора.

Все вы здесь на самом деле дешевые жизни.

У некоторых из них мужья погибли в бою, и им не на кого положиться, поэтому они могут только бежать сюда.

У других есть мужья, которые живут, но проигрывают в азартных играх, продают их за выкуп и отдают другим.

Лучшая жизнь здесь у сироты из Ланчэн, которую взяла к себе старая сводница, и которая сейчас остается здесь, оплачивает за доброту и может уйти.

Короче говоря, ни одна из присутствующих женщин не становилась подобным образом по своей воле.

Говорят, что это хорошо звучит как гейша, а если уродливо, то это инструмент для удовлетворения желания.

Поэтому, глядя на молодых людей, которые не были прельщены красотой и не обернулись, их выражения были сложными.

Во-первых, это восхищение решимостью этого красивого юноши.

Во-вторых, они очень завидуют.

Они надеются, что в следующей жизни они будут мужского пола и больше не будут страдать от женского тела и препятствий кармы.

...

После того как Чу Цяньцю ушел далеко, он наконец нашел мебельный магазин, открытый плотником, расположенный в центре города.

Здесь продается всякая мебель.

Он взмахнул рукой и сказал, что купит все, не сказав ни слова.

Старый плотник, который смотрел в магазин, остолбенел, и тот человек упал с кресла-качалки и пополз по всей земле, ища очки.

"Господин, вы серьезно?" - спросил он, многократно подтверждая.

"Я могу открыть ресторан, если куплю все деревянные предметы мебели здесь, вы это..."

"Не спрашивайте, просто скажите, сколько денег".

"Кхм, двадцать..."

"Я тоже старый плотник в Городе Юэфэн, и все здесь знают мое мастерство, к тому же мебель, которую я делаю, изготовлена из ценной тиковой древесины и черного ореха, а также из вишневой древесины, что вполне себе немного дороже".

Старик надел очки, встал и серьезно объяснил, жестом рукой на "два".

Чу Цяньцю понимающе кивнул, немедленно показал кольцо для хранения и приготовился заплатить.

"Как это может быть слишком дорого, это довольно дешево", - сказал он с улыбкой.

"Господин, вам, возможно, ошибаетесь".

"Я не говорю о двадцати таэлях серебра".

"Я понял".

"Я не говорю о двадцати таэлях золота".

"Хорошо, замолчи, я понимаю".

"Э-э, вы уверены...?"

Через мгновение молчания Чу Цяньцю бросил прямо камень духа с сумкой.

Старик открыл сумку и пересчитал их одну за другой, и тут же онемел.

Действительно двадцать духовных камней низкого качества!

Пораженный, старик медленно пришел в себя и хотел поблагодарить юношу.

Однако он обнаружил, что его лавка давно опустела, а молодой человек бесследно исчез.

...

Чу Цяньцюэ двигался очень быстро.

Оплатив покупку, он в панике начал переносить мебель из магазина старика в кольцо для хранения.

Кольцо для хранения, подаренное этой системой, очень хорошее. Когда он прикасается к предмету, который хочет забрать, вещь тут же попадает в кольцо.

"Дочка, мы выполнили свою задачу. Пора домой!"

С улыбкой Чу Цяньцюэ расслабился и приготовился возвращаться с полным грузом.

Сяо Юэ Хан взяла отца за голову, поиграла пальцем с его мочкой уха и прошептала ему на ухо.

"Тогда, папаша... Ты разве не собираешься искать себе наложниц? Она заговорила, словно шепчущий демон, лаская уши. Чу Цяньцюэ, забывший об этом, сразу смутился.

"Ты, маленькая девочка, помнишь об этом лучше меня".

"Если папа хочет найти себе наложницу, ему придется найти привратника. Невозможно ведь привести тетю с улицы домой, верно?"

"Давай пока не будем спешить!"

"Я знаю, что ты спешишь, но не волнуйся". Сказав это, Чу Цяньцюэ пошутил с облегчением.

Однако у Сяо Юэ Хан, по-видимому, была какая-то мысль, и она указала мизинцем назад, на крадущегося человека.

"Право, не верю".

"Какая-то женщина идет за нами".

"Кажется, она хочет стать твоей наложницей".

<http://tl.rulate.ru/book/106453/3806326>